

Чжишуй покраснел, затем его шея начала нагреваться, тело немного застыло, и он открыл рот и заикался, чтобы объяснить, но как он мог ничего не сказать, и он даже забыл ослабить рукава Ли Руж.

Она запаниковала и не осмелилась смотреть на людей, как будто она сделала что-то настолько унижительное, была неправильно понята, и была немного обижена, почему эти люди любят думать об отношениях между двумя людьми в этом направлении, когда они видят мальчика и девочку вместе?

"Это президент нашего класса, я побрила свою лысую голову, и это влияет на имидж класса, она пришла присмотреть за мной, чтобы купить парик, и мы просто зашли". Ли Маршрут засмеялся и объяснил владельцу магазина, что он знает, что Чжи Шуй в этом отношении очень чувствителен, как ёжик.

"Да, да, мы не в этих отношениях". Чжишуй держала голову опущенной, пальцы ног терелись о землю, и просто нарисовала концентрический круг на земле с шиферными туфлями Сяохуа, подглядывая за лавочником, глядя на нее с ухмылкой на лице, и поспешно добавила: "На самом деле это не так".

Хозяин засмеялся и покачал головой, действительно редко можно увидеть такую застенчивую и консервативную девушку в наши дни, студенты колледжа работают вместе, чтобы открыть комнату - это не обычное дело в их глазах.

Объяснение Аншисуи не делает его более темным. Ли Маршрут покачал головой, ничего не сказав, и случайно взял парик и положил его на голову, чтобы Ань Жишуй посмотрел: "Как дела?".

Чжишуй не осмеливался говорить, опасаясь, что он сделает какой-нибудь шаг или скажет что-нибудь, что будет неправильно понято владельцем магазина, поэтому он просто посмотрел на него и не мог не "пухнуть" и засмеялся: "Это задом наперед".

Парик был поставлен задом наперед, как голова арбуза, и напоминал человека в гонконгском фильме семидесятых и восьмидесятых годов, и Анзуши протянул руку помощи, чтобы получить парик.

"Отрасти так высоко, приземись немного." Чжишуй снял парик, и, увидев, что Ли Ру настолько неуклюж, что даже не смог надеть парик, ему пришлось его отдать.

Ли Ру был наполовину прижат, Жишуй посмотрел на переднюю и заднюю части парика и аккуратно прижал его к голове.

Когда Ли Ру собирался встать, Чжишуй поспешно закричал: "Не двигайся".

Ли Руж нервничал и вел себя, как домашнее животное, получая ласку, позволяя Анцуши заниматься своими делами над головой.

"Хорошо". Андзуши взял расческу и прочесал ее, очень доволен своей работой.

"Довольно симпатичный, Ли Маршрут до сих пор хорошо выглядит со своими волосами, немного пугает, когда он лысый." Владелица магазина узко улыбнулась, она действительно подумала, что Ли Руж очень хороший человек, когда Ли Руж в прошлом приезжала сюда, ее ребенок делал домашнее задание, Ли Руж часто помогала решать проблемы, ребенок был на олимпийском математическом уроке, на те темы, на которые она была матерью, она не могла

пойти.

Чжишуй спешно опустил расческу, только что был поражен Ли Ружем, так что он забыл, что кто-то наблюдает, Чжишуй потянул за пластиковую ленту, наполненную безделушками, и тихо подошел в сторону, так что казалось, будто она не имеет ничего общего с Ли Ружем, и только что не ей было нужно расчесывать волосы Ли Руж.

"Хорошо ли это?" Ли Ру спросил Ань Чжи Шуй.

"Спросить меня о чем? Пока он не лысый." Чжишуй выглядела так, как будто девушка, только что расчесавшая волосы Ли Ру, вовсе не она.

Владелец магазина улыбнулся: "Хорошо, я просто посмотрю на этот топ".

"Сколько?" Ли Маршрут спрашивал.

"Пожилые клиенты, скидка все еще 70%".

Цена лавочника была очень реалистичной, Ли Ру вытащил бумажник, чтобы заплатить, но Ань Чжи Шуй заблокировал его, "Пятьдесят бар!"

Ли Руж проигнорировала ее, насчитала семьдесят долларов лавочнику, лавочник улыбнулся: "Твоя подружка неплохо живет, теперь многие девушки выпустят мальчика из кошелька, ни о чем не заботятся".

"Я не его девушка". Несмотря на то, что это был комплимент, Чжишуй был неправильно понят и все еще немного покраснел и был немного несчастлив и прошептал.

Ли Ру до сих пор улыбается, подавляющее большинство времени, пока настроение не плохое, у него на лице улыбка, он чувствует, что будь то плита или улыбающееся лицо, это всегда выражение, почему бы не выбрать улыбающееся лицо?

Чжишуй видел, как он улыбался, но спросил Ли Ру с суровым лицом: "Ты такой самодовольный?"

"Чем я горжусь?" Ли замёрз.

"Видя, что меня приняли за твою девушку, ты видишь, что я шучу." Жишуй прошел перед Lee Route и, повернув голову на выходе из подземного торгового центра, посмотрел на Lee Route так, как будто не хочет уходить отсюда, не сказав об этом.

Во второй половине дня солнечный свет наклонялся на тело Ань Чжишуй, делая тонкий ореол вокруг ее теплого и стройного тела, весь человек, казалось, был установлен в золотой картине маслом фоне, листья позади него были вихревые и бетонное покрытие было расставлено.

"Думаю, надо мной надо смеяться". Ли Маршрут подошел и толкнул Анцуши на плечо.

Чжишуй не понимал, что он имел в виду, и стоял неподвижно, когда Ли Жу вдруг указал на автобус, ехавший издалека, и закричал: "Поторопись, а то придется подождать еще двадцать минут".

Чжишуй должен был бежать за ним, задыхаясь, все переехали, автобус случайно остановился, Чжишуй последовал за ним и побежал, стоя позади Ли Руж, покраснев и уставившись на него: "Что ты сказал, почему ты должен быть тем, над кем надо смеяться?"

Чем больше Чжишуй думал о значении слов, тем больше злился он стал, стыдился ли он быть ошибочно принят за нее, как его девушка?

"Потому что никто не подумает, что ты моя девушка, ах, они просто шутят, этот парень ошарашен, стоит с такой красивой девушкой, и не знает, чтобы взять на себя инициативу, чтобы преследовать ее, не так ли, это должна быть шутка?" Только тогда Ли Жу объяснил, что если бы это был кто-то другой, возможно, из-за недавнего частого контакта с Ань Чжишуй, то, возможно, сердце было бы в состоянии немоты, но Ли Жу не стал бы, и такая девушка, как Ань Чжишуй, никогда не была бы тем человеком, который принял бы любовную связь, если бы у неё были хорошие предчувствия.

Для того, чтобы такая девушка, как Ань Чжишуй, стала девушкой, первое, что нужно сделать, это не дать ей почувствовать себя хорошо, а убедиться, что она готова влюбиться, иначе, как преследовать ее было бы ничего.

Так что Ли Ру не будет хорошо, он чувствует, что он не подходит, чтобы быть парнем Anzishui тоже, как только девушка влюблена, особенно в студента колледжа, есть много времени, все, что он хочет, это иметь больше времени со своим парнем, Ли Ру, очевидно, не может, он должен зарабатывать деньги, он должен поддерживать свою семью, он должен положить жизнь своей сестры и будущее на первое место, у него также есть принцесса дома, которые могут привести его в большие неприятности в любое время, он не знает, сколько времени он может оставить своей девушке.

Ли Жу восхвалял людей, Ань Чжишуй чувствовал себя немного смущенным, но всё же немного застенчивым, как красивая девочка, Ань Чжишуй часто восхваляли, но большинство из них были старшими, и было много детей из семей друзей родителей, которые говорили такие вещи, Ань Чжишуй не хотел бы этого... Но в конце концов, в Ли Жу было что-то другое, потому что его глаза не были ни намеренно искренними, ни скрытыми непристойностями, как тогда, когда он в начале первого курса руководил аплодисментами, всегда таким естественным образом относился ко всему очень дружелюбно и воодушевленно.

Самое главное, Ли Ру сказал, что она не будет активно преследовать ее, что заставило Жисуй чувствовать облегчение все сразу, это то, что она больше всего боялась, ей это не нравилось, не каждая девушка была готова наслаждаться ощущением того, что ее преследует мальчик.

"Это было бы чепухой, лавочник - это не то, что ты говоришь." Чжишуй уставился в окно, не позволив Ли Руж сказать, что ее мнение немного изменилось.

"Она деловая женщина, я главный клиент, она пытается произвести на меня впечатление, она просто встречает меня и говорит: "Боже, Ли Ру, эта девушка не должна быть твоей девушкой". Ли Руж протянул руки: "Хотя на самом деле это не так, я уверен, что и я буду несчастлив, если она так скажет, разве не очевидно, что я недостоин тебя, хороня людей, ее дело все равно останется"?

Думая об этом, Ань Чжишуй тоже был счастлив и выглядел так, как будто простил Ли Маршрут.

Через некоторое время, пришел в школу, чтобы выйти, Ань Чжишуй снова немного волнуется, я и Ли Руж, что за отношения, друг? Думаю, да. Сказать "да", если он снова пригласит меня на ужин?

Чжишуй не мог ясно мыслить и чувствовал себя раздраженным, на самом деле он только хотел сделать хорошую работу, что президент класса должен сделать в начале.

После окончания школы во второй половине дня Ань Жишуй перестала думать о тех неприятностях, которые причинил ей Ли Руж, и спешно взяла такси прямо домой, после чего перед складом уже ждали женщины в зеленых халатах.

"Мисс, я послал две машины из мидий, вы видели достаточно." Женщина не красивая, но в зеленом пальто она выглядит очень легкой и спокойной, создавая впечатление, что она очень умная.

"Тетя Дон, большое спасибо, пусть все поднимутся."

Жисуй случайно положила книги, которые она принесла, на траву перед складом, затем побежала к конуре и обняла большого Сен-Бернара, который был намного тяжелее ее, остановив его, чтобы посмотреть, как рабочие несут вещи.

"Будьте осторожны, не сломайте его... попытайтесь завернуть в коробку, иначе он не продается по хорошей цене". Анзуши напомнил им.

"Будьте осторожны, если вы не получите хорошую цену, вы получите свою зарплату." Тетя Танг сказала с улыбкой.

"Не волнуйтесь, мисс, если вы не собираетесь торговаться, мы вас потом прикроем". Работники с энтузиазмом говорили, что хотя они все делали переезд, в конце концов, они были в магазине бытовой техники, и цена была ясной.

"Нет, я сам с ним поторгуюсь, он хорош, вы, ребята, не можете." Чжишуй махнул рукой, не принимая их в глаза.

Тетя Тан покачала головой позади Ань Чжишуй и указала на большого Сен-Бернара: "Взять туда котенка?".

"Не бери, тетя Дон, иди и подготовь машину, мы возьмем твои 500." Аншисуи развязал поводок Большому Сен-Бернарду: "Котенок, иди поиграй сам, а вечером мы вернемся, чтобы сделать нашу летающую тарелку, бросающую домашнее задание".

Большой Сент-Бернардс по имени Киттен ушел, качая головой, вялый, и обычно в это время года он играл в мяч и фрисби со своим хозяином.

Надеюсь, все довольны книгой, много точек зрения, просто придерживайтесь их, не надо спорить, все равно, в конце концов, результата нет, все должны быть довольны!

<http://tl.rulate.ru/book/5962/874095>